

На правах рукописи

Молчанова Алёна Игоревна

**МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО АЛТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ:
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ**

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Барнаул – 2010

Работа выполнена на кафедре
общей и прикладной психологии
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Семилет Тамара Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шнишин Михаил Юрьевич

кандидат философских наук, доцент
Демина Людмила Степановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Бийский педагогический
государственный университет
им В.М Шукшина»

Защита состоится «19» марта 2010 г в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д 212 005 07 при ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет» по адресу 656049, г Барнаул,
пр. Ленина, 61

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского
государственного университета

Автореферат разослан «16» февраля 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, доцент

О.Т. Коростелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Повседневная жизнь людей, их представления и ценности во многом определяются ментальностью. Как относительно целостная совокупность мыслей, чувств, образов, верований, стереотипов восприятия, ментальность создает картину мира, детерминирует единство культурной традиции, отражает особенности мировосприятия, этническую и социальную обусловленность сознания и поведения людей

В ментальном пространстве культуры проявляются этнокультурные особенности населения, проживающего на определенной территории, в определенных социокультурных условиях. Для постижения сущности культурно-исторического образования необходимо выяснить условия формирования и трансформации ментального своеобразия культуры

В силу своего индивидуального характера и психической глубинности ментальность не поддается сознательному воздействию или изменению, что придает культурной системе целостность и устойчивость. Изменения становятся возможными только в результате длительных контактов с иными культурами, когда усваиваются иные представления и ценности.

Исследование изменений облика ментального пространства в культурно-историческом процессе приобретает методологическую важность для современного изучения культур и процесса их индивидуализации. Преобразование ментального пространства каждой культуры имеет свои специфические черты

Основные преобразования алтайской культуры обусловлены ее включением в орбиту мировых духовно-культурных потоков и влияний, ее контактами с другими культурами. Изучение особенностей ментального пространства алтайской культуры, претерпевшего ряд преобразований, дает возможность адекватного отражения как процессов взаимодействия локальных культур, так и взаимодействия русской цивилизации с различными национальными культурами. В настоящее время с большой остротой проходят дискуссии о национальных особенностях того или иного народа, о менталитете как о реальном феномене человеческой истории, об основных детерминантах, которые обуславливают и создают менталитет

Выявление общего и особенного в ментальном пространстве локальных культур позволяет глубже понять взаимоотношения между этносами, раскрывает характерные закономерности их социальной детерминированности и исторической изменчивости. Исследование

результатов взаимодействия различных культур, повлекших за собой изменение облика ментального пространства культуры, тем самым, приобретает особую культурно-философскую значимость и актуальность

Степень научной разработанности темы.

Проблема ментальности отражена во многих общественных и гуманитарных науках социальной психологии, философии, этнопсихологии, этнологии, социологии, истории, культурологии, политологии. Основы изучения ментальности заложили такие исследователи, как В Вундт, Л Леви-Брюль, М Блок, Л Февр. Российская ментальность, трактуемая как «национальный характер», «национально-этническое сознание», «национальный темперамент», «душа России», «русский дух» и т.п., в философской традиции исследовалась Н А Бердяевым, Б Г Вышеславцевым, И А Ильиным, В.С Соловьевым, П А Сорокиным, Д С Лихачевым, Ю М Лотманом, Н О Лосским, Г В Флоровским, С Л Франком. В настоящее время проблемой менталитета занимаются исследователи Ю Л Бессмертный, Г Гачев, А Я Гуревич, Л С Демина, Р А Додонов, И Г Дубов, В К Кантор, И В Кондаков, С В Лурье, В Д Мансурова, В Г Нестеренко, А П Огурцов.

Философское осмысление культурной динамики и межкультурных взаимодействий представлено в работах С Н Артановского, Э Берджеса, Н Я Данилевского, Л Г. Ионина, Н С Капустина, Р Линтона, Р Парка, Р Редфилда, А Тойнби, О Шпенглера, М Херсковица, а также современных российских философов А М Аблажея, С Д Бортникова, Н К Иконниковой, В П Кокшарова, Т Ф Кряклиной, В И Маркова, А П Садохина, Т А Семилет.

Проблеме изучения традиционной культуры алтайцев посвящены работы исследователей-путешественников Г Н Потанина, В В. Радлова, Н М Ядринцева. Классическим трудом по алтайскому шаманизму является труд А В Анохина «Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910-1912 гг по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии». Также вопросы традиционной культуры алтайцев затронуты в трудах этнографов Л Э Каруновской, С А Токарева и др. Важное место в изучении и анализе алтайской ментальности принадлежит работам Л П Поталова «Очерки по истории алтайцев» и «Алтайский шаманизм». Более широко шаманизм рассматривается в монографиях М Элиаде «Шаманизм – архаические техники экстаза» и Н А Алексеева «Шаманизм тюркоязычных народов Сибири». Среди алтайских исследователей национальной культуры можно выделить В А Муйтуеву, С.С Каташ, С. Суразакова. В философском аспекте

традиционная культура народов Сибири рассматривается в работах Г А Аванесовой, С А Арутюнова, Ю В Бромля, Л П Гекман, Л Н Гумилева, В П Евковича, Т Ф Кряклиной и М Ю. Шишина

Специфика влияния буддизма на культуры Сибири раскрыта в работах Н Л Жуковской и Р А Кушнерик. Проблема взаимодействия ислама и традиционных верований алтайцев анализируется в работе В В Радлова «Из Сибири», а также в исследованиях А В Коновалова и И В Октябрьской

Проблема распространения христианства на территории Алтая рассматривается в работах Л П Потапова, Н Ю Храповой, М Р Маняхиной, С В Нестеровой

Особенности синтеза религиозных идей и представлений на Алтае раскрыты в работах, посвященных бурханизму К которым относятся исследования Б. Бедюрова, А Г. Данилина, Л П. Потапова, А М Сагалаева, Л И. Шерствой.

Последствиям советского периода для духовности населения Алтая, а также возрождению древних традиций в настоящее время посвящены статьи таких исследователей, как И Л Бабич, О В Гончарова, Н М Екеева, Н С Модоров, Н И Тадина, Н О Тадышева, С Б Филатов и др

Однако работы, излагающие единую концепцию преобразований ментального пространства алтайской культуры, сегодня отсутствуют. Важным шагом к ее созданию является философское осмысление процессов преобразования ментального пространства алтайской культуры, чему и посвящено настоящее исследование.

Объект исследования ментальное пространство алтайской культуры

Предмет исследования специфические черты преобразования ментального пространства алтайской культуры в контексте межкультурных взаимодействий

Цель диссертации состоит в культурфилософском выявлении специфики преобразования ментального пространства алтайской культуры.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие задачи:

1. Дать культурфилософское определение ментального пространства культуры, рассмотреть модели его преобразования в процессе взаимодействия культур

- 2 Рассмотреть характерные черты ментального пространства традиционной алтайской культуры
- 3 Выявить специфические черты преобразования ментального пространства алтайской культуры под влиянием идей и традиций буддизма, ислама и православия
- 4 Исследовать социокультурные условия преобразования ментального пространства алтайской культуры в начале XX века
- 5 Выявить основные тенденции преобразования ментального пространства алтайской культуры в советский и постсоветский периоды

Методами исследования являются такие общенаучные методы и подходы как анализ, синтез, компаративистский и комплексный подходы Историко-культурный метод позволяет определить степень влияния буддизма, православия и ислама на традиционное ментальное пространство алтайской культуры Сравнительный анализ используется для определения общих и особенных черт в преобразовании ментального пространства

Теоретико-методологической базой исследования выступают концепции ментальности, разрабатываемые Л Леви-Брюлем, М. Блоком, Л Февром, А.Я Гуревичем, учение о самостоятельных культурно-исторических типах Н.Я Данилевского, учение о множественности культур О Шпенглера, концепция локальных цивилизаций А Тойнби. Логически обоснованным нам представляется использовать также и теории межкультурных взаимодействий, разработанные американскими учеными Р Редфилдом, Р Линтоном, М Херсковичем, Р Парком и Э Берджесом, а также отечественными исследователями Л.Г. Иониним, С.Н. Артановским, А.П. Садохиним, Н.К. Иконниковой и др. Методологически значимой для изучения преобразования ментального пространства алтайской культуры стала работа Н.С. Капустина «Особенности эволюции религии (на материалах древних верований и христианства)»

Научная новизна данного исследования заключается в следующем

1. Дано определение ментального пространства алтайской культуры, выявлена его структура и особенности трансформации

- 2 Охарактеризована традиционная алтайская культура как исходная база последующих преобразований ментального пространства алтайской культуры и выделены его основные этапы
- 3 Выявлены особенности основных этапов преобразования ментального пространства алтайской культуры под влиянием идей и традиций буддизма, ислама, православия
- 4 Показано проявление религиозно-культурного синтеза в бурханизме в процессе поиска национального своеобразия алтайской культуры и общей консолидирующей формы духовности
- 5 Обозначены тенденции и направленность в преобразовании ментального пространства алтайской культуры в советский и постсоветский периоды

Положения, выносимые на защиту:

- 1 Ментальное пространство культуры – характеристика распространенности, сосуществования и взаимодействия таких элементов культуры как идеи, ценности, стремления, сознательные представления и бессознательные интенции представителей определенной культурной общности. Оно многомерно и динамично, его центральную зону составляют сакральные ценности и традиции
- 2 Исходную основу преобразований ментального пространства алтайской культуры составляет традиционное мировоззрение. Своеобразие ментального пространства традиционной алтайской культуры, начиная с шаманизма, заключается в его неразрывной связи с природно-географической средой. Горы, реки, аржаны в алтайской культуре – это центры одновременно и природного, и ментального пространств
- 3 Преобразования ментального пространства алтайской культуры связаны с привнесением в традиционное ментальное пространство новых мировоззренческих представлений и верований сначала из буддистской, а затем христианской и исламской культур
4. В начале XX века в ментальном пространстве алтайской культуры распространяются идеи бурханизма. Бурханизм носит синкретический характер и представляет собой переплетение дошаманских, шаманских и ламаистских верований. Зарождение бурханизма отразило процесс поиска национального своеобразия и

общей консолидирующей формы духовности представителями алтайской культуры

5. **Радикальное преобразование ментального пространства алтайской культуры под воздействием советской идеологии привело к его денационализации и десакрализации** Изменения постсоветского времени вызвали к жизни тенденцию возрождения религиозных идей и этнических традиций, что задает новый вектор в преобразовании ментального пространства современной алтайской культуры

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что сформировано понятие «ментальное пространство алтайской культуры», что может служить методологическим инструментарием для исследования иных региональных ментальных пространств. Философское осмысление динамики ментального пространства алтайской культуры и определение специфики составляющих ее этапов может послужить методологическим основанием для религиозоведческих, литературоведческих, исторических, краеведческих, этнографических исследований алтайской культуры, а также других локальных культур Сибири

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при подготовке учебных курсов по философии, философии культуры, теории и истории культуры, религиоведению, а также по культурной политике и межкультурному общению

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы работы обсуждались на аспирантских семинарах на кафедре общей и прикладной психологии Алтайского государственного университета, а также на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях VI краевой молодежной научно-практической конференции, Рубцовск, 2005, «Туристско-рекреационные ресурсы Алтайского региона проблемы и перспективы использования», Барнаул, 2006, «Человек и мир человека», Рубцовск, 2007, «Интеллектуальный потенциал ученых России», Барнаул, 2007, «Роль религии в образовании: от прошлого к будущему», Барнаул, 2008, «Проблемы духовного развития России история и современность», Барнаул, 2005, 2007, 2008, 2009. Некоторые аспекты работы излагались на заседаниях Круглого стола «Традиции и ценности русской культуры», Барнаул, 2007, 2008, 2009 в Государственном музее литературы, искусства и культуры Алтая

По теме диссертации опубликованы статьи в научных журналах и сборниках научно-практических конференций

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, раскрываются методологические основания работы, новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, апробация результатов исследования

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования преобразования ментального пространства» состоит из двух параграфов. В ней осуществлен анализ понятий, принципиально важных для философского исследования ментального пространства «менталитет», «культурные взаимодействия», «синтез», «ассимиляция», «аккультурация», «религиозный синкретизм». Здесь же определены основные методологические принципы изучения ментального пространства алтайской культуры, выявлены характерные черты традиционного алтайского мировосприятия.

В первом параграфе «Проблема преобразования ментального пространства в процессе межкультурных взаимодействий» даны определения ментального пространства, взаимодействия культур, представлены основные теории межкультурного взаимодействия.

Ментальное пространство культуры – это характеристика распространенности, сосуществования и взаимодействия присущих данной культуре устоявшихся форм мировосприятия: представлений, верований, жизненных устремлений людей, ценностных ориентиров, которые обуславливают их общее видение мира, себя в этом мире и их отношение к нему.

Ментальное пространство культуры отражает ее глубинные структуры, исторически и социально укорененные в сознании и поведении многих поколений людей, объединяющие в себе различные исторические эпохи в развитии национальной культуры. Ментальное пространство отражает этническую или социальную обусловленность сознания и поведения людей и обосновывает истоки духовного единства и целостности народа, общности его исторической судьбы.

В настоящее время не сложилось единого понимания ментального пространства культуры, близкими к данному предмету являются

исследования понятия «ментальность», под которой понимается общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-либо сообщества. Ментальность характеризует специфические уровни индивидуального и коллективного сознания. Навыки осознания окружающего, мыслительные схемы, образные комплексы находят в ментальности свое культурное обнаружение. Ментальность включает в себя ценностные ориентации, но не исчерпывается ими, поскольку характеризует собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания. Также, захватывая бессознательное, ментальность выражает жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и культурной традиции. Таким образом, ментальность отражает особенности мировосприятия, объединяющие представителей той или иной человеческой общности.

Ментальное пространство культуры многомерно и ценностно неоднородно. Его центральную зону (ядро культурной системы, по Ю.М. Лотману) образуют сакральные ценности и традиции. Ментальное пространство динамично, находится в постоянном развитии, одним из источников которого является взаимодействие с другими культурами.

Взаимодействие культур представляет собой особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между различными культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений. Процессы взаимодействия культур, как правило, являются крупномасштабными, продолжаются не менее нескольких десятилетий, затрагивают глубинные уровни в структуре культурной активности, в ценностных ориентациях, в образе жизни представителей взаимодействующих культур.

К основным теориям многообразия культур относятся учение о самостоятельных культурно-исторических типах Н.Я. Данилевского, учение о множественности культур О. Шпенглера, концепция локальных цивилизаций А. Тойнби.

Для данного исследования представляется важной разработанная Н.Я. Данилевским теория культурно-исторических типов, под которыми он понимал системы жизни и деятельности народов, развивающиеся по внутренним, только им присущим законам, включающие экономические, политические и религиозные планы культурного бытия. Наиболее интересной частью концепции

Н.Я. Данилевского, используемой в работе, является то, что среди этих культурно-исторических типов он выделяет «уединенный» и «преемственный» типы, а также учение о способах культурных взаимодействий

Методологически значимыми для раскрытия темы исследования являются положение О Шпенглера о неизменной основе культурных миров и характеристика основных этапов развития любой культурной системы культура – цивилизация, весна-лето-осень-зима

В работе рассматривается теория А Тойнби, подчеркивается важность его положения о том, что тенденция единения различных цивилизаций проявляется не только в их сосуществовании, культурном обмене и порождении родственных цивилизаций, но и в феномене ренессансов, воскрешении традиций, забытых ценностей в новом историческом контексте

На основе анализа методологических концепций взаимодействия культур М.М. Бахтина, Н.К. Иконниковой, Л.И. Ионина, Н.С. Капустина, В.Н. Сагатовского, А.П. Садохина, М. Херсковича было выделено восемь универсальных моделей культурных взаимодействий. Из них существенное влияние на ментальное пространство алтайской культуры оказало четыре

- частичное принятие инокультурных норм и ценностей, при сохранении общего самобытного характера культуры,
- трансформация норм и ценностей культуры-реципиента под влиянием культуры-донора,
- универсальное доминирование культуры-донора;
- синтез или интеграция культур

Так как центральную зону ментального пространства образует религия, сакральные ценности и традиции, то трансформацию традиционной алтайской культуры, выступающей исходной основой всех последующих преобразований, определили религиозные инокультурные влияния – буддизм, ислам и православие

Изучение архивных документов и опубликованных свидетельств очевидцев этих процессов позволяет сделать вывод, что взаимодействие традиционной алтайской культуры с буддистским и исламским ценностно-смысловыми комплексами соответствует модели частичного принятия норм и ценностей культуры-донора, а также некоторой трансформации исконных норм и верований под влиянием культуры-донора. Культурой-донором в преобразовании ментального пространства выступает сначала ламаизм (XVII век), а затем и ислам (XIX век)

В преобразовании ментального пространства алтайской культуры под влиянием православия и всего богатства русской культуры (XIX век) реализуется модель культурного доминирования. Синкретический этап преобразования ментального пространства алтайской культуры может быть описан моделью культурного взаимодействия, предполагающей интеграцию культур в синхроническом и диахроническом аспектах

Данные положения послужили методологическим инструментарием для анализа ментального пространства алтайской культуры, выделения основных ее этапов и рассмотрения их специфики

Второй параграф «Характерные черты ментального пространства традиционной алтайской культуры». Ментальное пространство традиционной алтайской культуры определяется мифологической картиной мира, культовыми практиками и устной (бесписьменной) трансляцией социального опыта. Ему присущи такие качества, как анимизм, натурализм, обожествление и персонификация сил природы, возможность общения с духами гор, рек и поклонение им

Ментальное пространство алтайской культуры неразрывно связано с природно-географической средой горы, реки, аржаны являются центром природного и ментального пространства алтайцев. Согласно представлениям алтайцев, это живые существа, что находит подтверждение в алтайском фольклоре. Гора – священный центр небесного мира. Алтайцы почитали Духа Алтая – Алтай-ээзи, который обитает на священной горе Ак-Сумер – на самой высокой горе (Белуха). Другая священная гора находится на юге Телецкого озера – это вершина Алтын-ту (Золотая гора). Наряду с хозяином всех гор, каждый род почитал и свою гору: род Тодош – гору Абу-кан, род Чапты – гору Чапты-кан и т.д. Природа стала высшей ценностью культуры алтайцев, она не воспринимается чем-то внешним по отношению к человеку, а органично вписывается в традиционное ментальное пространство, в чем проявляется ощущение алтайским народом своей соприродности.

Идея зависимости существования человека от воли высших сил и духов, которые могут как помогать, так и вредить людям, лежит в основе традиционного мировоззрения алтайцев. Проводниками, медиаторами между миром живых и миром мертвых, между миром людей и миром природы, а также посредниками в общении с духами были шаманы. Особенность алтайского шаманизма заключается не в самой вере в духов, что присуще всем религиям, а в убежденности

шаманов и их соплеменников в возможности и необходимости самостоятельной борьбы с одними духами и сотрудничества с другими

Некоторые представления созданы алтайским шаманизмом, а некоторые усвоены им из широко распространенных у других народов мифологических и религиозных взглядов, те являются универсальными. К последним можно отнести представления о трехчленной структуре Вселенной. Идея возможности перехода шамана из одной зоны в другую и разработка культовой практики такого перехода – вклад алтайского шаманизма в представление о трех зонах Вселенной.

Положения алтайского шаманства, определяющие его своеобразие, заключаются в представлениях о двойнике. Вторым важнейшим положением алтайского шаманизма была вера в духов шамана, составляющих его сакральную и магическую силу, на которой держалась вся культовая практика. Все действия, которые совершал шаман, осуществлялись его духами, которых он призывал в начале каждого камлания. Духи шамана делились на ряд категорий. Общими для всех шаманов были два вида духов: покровители и помощники. Покровителями выступали персонифицированные божества и духи высокого ранга – Ульгень и его сыновья, хозяева священных гор. Среди покровителей шаманов особое место занимает дух огня, являющийся универсальным с глубокой древности, свойственный верованиям многих народов. Духами-помощниками считались предки каждого шамана, которые сами при жизни были шаманами, и прочие служебные духи, которые призывались перед камланием и сопровождали шамана во время путешествия в ту или иную зону Вселенной.

Профессиональная деятельность и культовая практика шаманов были направлены на общение с божествами и духами с целью обеспечить людям благополучную земную жизнь, которая полностью зависит от духов и божеств. Человек беззащитен перед ними, и поэтому, только вступая с некоторыми из них в соглашение, подкупая их жертвами, соединяясь с ними в инициациях, шаманист пытается уберечь себя от гибели.

Для алтайского шаманства свойственны определенные культовые действия – камлания, сопровождающиеся кровавыми жертвоприношениями. Считается, что духи вселяются в шамана и что во время камлания он может созывать духов, совершать к ним путешествия, обращаться с просьбами и требованиями и даже бороться с ними, каждый шаман имел своего духа-покровителя. Характер просьб и пожеланий во время камлания сводился к

испрашиванию здоровья, урожая трав, удачи в охоте, чадородия, умножения скота и т.п.

Трансляция социального опыта и воспроизводство ментального пространства были бесписьменными, осуществлялись в устной и образной формах. Обычаи, обряды, моления и жертвоприношения закреплялись в сознании алтайцев как на семейно-бытовом уровне, так и на уровне общественного сознания силой традиции. Таким образом, шаманизм представлял собой исходную основу преобразований ментального пространства алтайской культуры. Во всех последующих преобразованиях он сохранялся на уровне неофициальных практик и суеверий.

Во второй главе «Преобразование ментального пространства алтайской культуры под влиянием идей и традиций буддизма, ислама и православия» раскрываются механизмы взаимодействия традиционного алтайского мировоззрения как основы ментального пространства с элементами мировых религий: буддизма в форме ламаизма, ислама и православия, а также последствия этих влияний, повлекших за собой изменение облика ментального пространства.

В первом параграфе «Трансформация ментального пространства алтайской культуры под влиянием идей и традиций буддизма и ислама» раскрывается сущность преобразований ментального пространства под влиянием буддизма в XVII и XIX веках и ислама в XIX веке по принципу однотипности воздействия на традиционное ментальное пространство. Обозначенные процессы характеризуются заимствованиями идей из религий, оказавших влияние на ментальное пространство традиционной культуры. Элементы этих религиозных систем растворялись в шаманизме, и такие влияния оживляли традиционные верования алтайцев, разнобразили их ментальное пространство.

Первое преобразование ментального пространства, связанное с распространением ламаизма, не повлекло за собой сущностного перерождения пространства и носило партикулярный характер. В работе отмечается, что на Алтай ламаизм пришел из Западной Монголии. При этом он носил синкретический характер, синтезируя в себе буддистское вероучение, древние тибетские натуралистические верования и культовые практики. Ламаизм не проник глубоко в верования, духовную культуру и мироощущение алтайцев. Только по истечении длительного времени в процессе взаимодействия с традиционными верованиями ламаизм перестал осмысливаться как нечто инородное и адаптировался к местной религиозной среде, стал восприниматься уже как часть собственной, алтайской культуры.

В ментальное пространство алтайской культуры входят представления ламаизма о создании, устройстве и конце мира, отдельные реалии буддистской культуры: лама, судур и т.д., на территории Алтая появляются ламаистские монастыри, в алтайскую мифологию входят имена отдельных персонажей ламаистской мифологии Шакьямуни, Майтрея, Манджушри, Гаруда, названия различных духов. Несомненным результатом влияния религий Центральной Азии можно считать частые упоминания в эпосе и фольклоре алтайцев о «лунной сутре», «книге мудрости», «книге Судур».

Следующее преобразование, также носившее партикулярный характер, произошло под влиянием ислама в XIX веке. Он был религией казахов-переселенцев. Интегрированный в традиционную культуру, ислам продолжал существовать и осваиваться на уровне обязательных предписаний и запретов, сопровождавших повседневные практики жизнедеятельности и семейные обряды казахов Алтая. Происходило взаимодействие элементов ислама с традиционными верованиями – шаманизмом. Согласно заметкам путешественника XIX века В.В. Радлова, каждый обряд начинался с благочестивой формулы «во имя бога милостивого и милосердного», постоянно упоминались имена пророка Мухаммеда и мусульманских святых, проводились тщательные ритуальные омовения, предписываемые исламом. Однако, это служило лишь прикрытием для языческих по сути верований и обрядов.

Проникновение ислама и мусульманских традиций в бытовую культуру не повлекло за собой полного исчезновения домусульманского традиционного этнокультурного комплекса. Он продолжал существовать, приспосабливаясь к новым условиям в рамках синкретической системы.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: распространяясь за пределами региона своего первоначального формирования, на Алтае ламаизм и ислам развивались как религиозные системы, вступая в контакт с национальными традициями и обычаями. Данные процессы характеризовались приспособлением новых культурных влияний к образу жизни, социальному укладу и традиционным духовным ценностям. Это обусловило своеобразие ментального пространства алтайской культуры и явилось его специфической чертой.

Преобразования ментального пространства алтайской культуры под влиянием идей и традиций буддизма (в форме ламаизма) и ислама

соответствуют модели частичного изменения облика пространства при сохранении самобытного характера культуры

Во втором параграфе «Преобразование ментального пространства алтайской культуры под влиянием идей и традиций православия» раскрываются значительные изменения ментального пространства алтайской культуры в связи с распространением православия. Этот этап преобразования ментального пространства алтайской культуры связан с христианизацией алтайцев и деятельностью Алтайской духовной миссии. Под влиянием православия происходит изменение картины мира, культовых практик и обрядов, а также характера трансляции социального опыта через появление и развитие системы образования.

Задача миссии состояла в распространении и укреплении христианства среди алтайцев для их скорейшего перехода в крестьянское сословие. Деятельность миссионеров была основана на приобщении коренных народов к православию и европейской культуре с помощью их родного языка через развитие системы религиозного просвещения и здравоохранения.

Принятие православия и отход крещеных от традиционной культуры означал переориентировку на иной образ жизни православный по вероисповеданию и русский по происхождению.

В работе отмечается, что деятельность Алтайской духовной миссии во многом способствовала культурному, религиозно-нравственному и цивилизационному развитию алтайцев. Христианская культура принесла с собой достижения и ценности мировой цивилизации. Православные традиции, а также новые политические и хозяйственные институты способствовали появлению новых форм материальной и духовной культуры. На основе русской графики была создана алтайская письменность, население обучали грамоте, открывались школы, в традиционное хозяйство было введено земледелие, овощеводство, огородничество, а в бытовую жизнь – санитарно-гигиенические навыки.

Особое внимание миссии было уделено развитию медицины и образования на Алтае, что можно отнести к числу достижений русской культуры. Однако культурный прогресс новокрещенных алтайцев объясняется не только влиянием миссионеров, гораздо большее значение имела совместная жизнь новокрещенных с русскими крестьянами, в результате чего значительно расширился спектр цивилизационных и культурных навыков новокрещенных алтайцев.

При этом новые культурные формы полностью не вытеснили старые, приверженность к традиционной культуре и национальному

быту у новокрещенных алтайцев сохранялась при принятии ими коренных изменений, привнесенных русской православной культурой и переселенцами из центральных губерний С другой стороны, о значительном влиянии православия на коренное население свидетельствует факт создания слоя национальной интеллигенции, проявившей себя в православной миссионерской, художественно-творческой или иной деятельности

Взаимодействие и взаимопроникновение элементов духовной культуры формировало многоуровневую структуру ментального пространства, в которой преобладали культурно-религиозные ценности, знание и уважение к традициям русского и других сопредельных народов, что привело к появлению в зачаточной форме межнационального взаимопонимания и постепенному становлению национального самосознания алтайского народа Таким образом, православие способствовало утверждению новых идей и культурных форм

Данный этап преобразования ментального пространства алтайской культуры под влиянием православных традиций способствует изменению главных ценностей, смыслов, культовых практик и организации повседневной жизни, что соответствует модели культурного доминирования

Третья глава «Трансформация ментального пространства алтайской культуры в XX и XXI веках» посвящена изменениям ментального пространства алтайской культуры, связанным с зарождением бурханизма в начале XX века, поиском национального своеобразия, атеистической государственной политикой в советский период, а впоследствии и с возрождением религиозных идей и этнических традиций в постсоветский период

В первом параграфе «Синкретический этап преобразования ментального пространства алтайской культуры» раскрывается сущность преобразования ментального пространства алтайской культуры в начале XX века под влиянием нового религиозного явления – бурханизма На данном этапе преобразования ментального пространства алтайской культуры наблюдается отход от православных традиций и форм русской культуры

Исследование показало, что бурханизм носит синкретический характер и представляет собой переплетение шаманских, дошаманских и ламаистских верований Это обусловлено тем, что ментальное пространство алтайской культуры впитало в себя религиозные представления ламаизма, что сформировало своеобразный синкретизм религиозного сознания алтайцев. В результате в

обрядности бурханистов появилось множество черт ламаизма. Представления бурханизма также включают в себя легендарные сказания, предания, религиозные песни и молитвы традиционного эпоса алтайцев. В бурханизме не было сформировано понимание смысла жизни и миропонимания, в чем прослеживается связь с шаманизмом с его конкретно-чувственным восприятием мира.

Важнейшей чертой бурханизма является отказ от кровавых жертвоприношений, которые были неотъемлемой частью шаманского ритуала. Вместо них вводилось возжигание арчына (горного можжевельника), кропление (возлияние) молоком, маслом или аракой, повязывание на деревья белых лент или конского волоса, возложение белых, голубых, желтых цветов на жертвенники и т. п. Идея чистоты белой веры пронизывает всю сакральную ритуальную сферу бурханизма. Название религии «ак янг» (белая вера – молочная вера) передает идею чистоты, сакральности, достатка, изобилия, плодородия. Сохранение верований шаманизма прослеживается в почитании чистых, светлых духов. По учению бурханистов, все приверженцы этой веры считаются народом избранным, а люди, принадлежащие к другой вере, считаются отверженными, народом проклятым.

Основа религиозно-мифологической системы бурханизма отражена в формировании образа мессии – Ойрот-хана. Согласно представлениям бурханистов, с его пришествием должен наступить «Золотой век» алтайцев и избавление от русского присутствия на Алтае.

Возникновение бурханизма было следствием активизации этнических процессов. Знакомство с русской культурой, иными ценностями, традициями, образом жизни, а также социокультурные изменения способствовали разрушению традиционного уклада жизни и переоценке традиционных элементов культуры. В результате в условиях христианизации алтайцы стремились сохранить, а впоследствии и возродить традиции самобытной шаманской культуры, а также противопоставить православие как религию русских переселенцев своим национальным представлениям. Итогом присутствия на территории Алтая православных миссионеров и русских крестьян-переселенцев стало отрицание алтайцами духовных и экономических преобразований и активный процесс поиска социального и культурного самоопределения. В результате происходило формирование национального самосознания алтайцев, формирование их национальных интересов, возрождение этнической культуры в новых образах и формах.

Таким образом, данный «синкретический» этап преобразования ментального пространства алтайской культуры связан с отходом от православных традиций и может быть охарактеризован как поиск национального своеобразия и общей консолидирующей формы духовности. Это пример интеграции нескольких культурных традиций.

Второй параграф «Основные тенденции преобразования ментального пространства алтайской культуры в советский и постсоветский периоды». Радикальное изменение ментального пространства под воздействием советской идеологии привело к его денационализации и десакрализации. В это время население вынуждено было скрывать свои религиозные чувства, опасаясь общественного осуждения. С 30-х гг. антирелигиозная политика реализовывалась весьма решительно: уничтожались православные церкви, не осталось ни одного проповедника бурханизма, продолжалось притеснение шаманов. Но традиционные представления шаманизма сохранялись, продолжая передаваться изустно. Традиции бурханизма были преданы забвению, поэтому в реальной религиозной жизни алтайцев, за исключением тех, кто принял православие, сохранились верования шаманизма – поклонение духам природы, горам, рекам, предкам.

Советское время – это время формирования единой общности (советского народа), когда идеальной культурой представлялась «национальная по форме и социалистическая по содержанию» советская культура, в основе которой лежала советская идеология. Были выработаны новые партийные установки проведения государственной культурной политики: становление новых традиций, обычаев, обрядов и борьба с пережитками прошлого в быту и сознании населения, а также интернациональное и патриотическое воспитание, что, по сути, означало попытку подогнать жизнь народов под единые стандарты социалистического общества.

Следствием этих изменений явилось внедрение культурно-бытового и медицинского обслуживания, формирование системы общего образования и подготовка из представителей коренного населения специалистов со средним специальным и высшим образованием, появление среди них ученых, писателей, государственных и общественных деятелей.

Преобразования ментального пространства алтайской культуры в постсоветский период обусловлено возрождением религиозных традиций. На территории Горного Алтая появляется множество традиционных и нетрадиционных религиозных организаций, провозглашающих различные варианты возрождения этнической

культуры Это период споров и дискуссий о пути национального самоопределения, о сохранении, возрождении или модернизации алтайской культуры и дальнейшем развитии алтайского народа

Ментальное пространство постсоветского периода характеризуется ростом национального самосознания, усилением внимания населения к национальным языкам, культуре, истории народов, традиционным верованиям, активизацией деятельности национально-культурных общественных объединений Но подлинного возвращения к «истокам» не происходит, так как за время советского атеистического периода национальные традиционные культы были забыты или трансформировались в простые обычаи

Необходимо отметить, что в настоящее время ментальное пространство алтайской культуры очень неравномерно У жителей южной части Алтая замечается большая сохранность национальных обычаев и традиций в быту и общественной жизни, тогда как в северной части республики они сохранились в меньшей степени, что объясняется близким соседством с русским населением и сильными влияниями русской культуры

Современный облик ментального пространства алтайской культуры отмечен проникновением общих глобализирующих процессов, что еще более усиливает трансформацию алтайской культуры Это приводит к эклектичному переплетению в ней традиционных, модернистских и глобализационных элементов

Таким образом, можно выделить две тенденции в трансформации современного ментального пространства алтайской культуры С одной стороны, обращение к истокам и, как следствие, возрождение традиционной культуры, с другой, нивелирование и унификация по западным образцам, приносимые глобализацией.

В заключении диссертации подводятся итоги, фиксируются выводы и основные результаты проведенной работы

Список публикаций по теме исследования:

1. Молчанова, А.И. Особенности образовательной системы на территории Горного Алтая в перв. половине 19 века / А.И. Молчанова // Философия образования. – 2009. - № 4. – С.220-225; 0,31 п.л.

2 Молчанова, А И Евразийский опыт трансформации культуры алтайцев христианство и бурханизм / А И Молчанова // Интеллектуальный потенциал ученых России труды Сибирского института знанияведения (с международным участием) – Барнаул Изд-во АлтГУ, 2007 – Вып 8 – С 145-148, 0,188 п л

3 Молчанова, А И К вопросу о культурно-исторической роли ислама на Алтае в XIX веке / А И Молчанова // Студенческие исследования – Барнаул Изд-во АлтГУ, 2005 Вып X – С 98-102, 0,25 п л

4 Молчанова, А И К вопросу о религиозном синкретизме населения Горного Алтая в конце XIX – начале XX веков / А И Молчанова // Молодежь в XXI веке : мат VI краевой молодежной науч-практич конф – Рубцовск, Барнаул Изд-во АлтГУ, 2005 – С 26-28, 0,125 п л

5. Молчанова, А И Об особенностях духовной культуры на территории Алтая в конце XIX – начале XX вв / А И Молчанова // Проблемы духовного развития в России история и современность мат научн конф – Барнаул Изд-во ААЭП, 2005 – С 55-62; 0,438 п л

6 Молчанова, А И Особенности возникновения и функционирования религиозных представлений в социокультурном пространстве / А И Молчанова // Образование и религия сб ст – Барнаул Изд-во БГПУ, 2008 – С 145-151, 0,375 п л

7 Молчанова, А И Особенности формирования конфессионального пространства на Алтае в XVIII-XX вв / А И Молчанова // Традиции и ценности русской культуры. становление, трансляция, трансформации труды государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая – Барнаул, 2009 – Вып XIV – С 127-132, 0,31 п л

8 Молчанова, А И Формирование конфессионального пространства на Алтае в XVIII-XX вв / А И Молчанова // Проблемы духовного развития в России история и современность мат межвузовской науч конф – Барнаул Изд-во ААЭП, 2008 – Вып. 3 – С 142-149, 0,438 п л

9 Молчанова, А И Функции и роль религии в пространстве культуры / А И Молчанова // Человек и мир человека сб. ст всерос науч конф 27 октября 2007 г – Рубцовск, 2007 – Вып 4 – С 119-122, 0,188 п л

10 Храпова, Н Ю Роль Алтайской духовной миссии в формировании полиэтнического и поликонфессионального пространства на территории Горного Алтая во второй половине XIX – начале XX веков / Н Ю Храпова, А И Молчанова // Туристско-

рекреационные ресурсы Алтайского региона проблемы и перспективы использования · мат междунар науч-практич конф – Барнаул · Изд-во АлтГАКИ, 2007 – С 185-191, 0,375 пл

11. Храпова, Н Ю К вопросу о становлении и сущности бурханизма на территории Горного Алтая в начале XX в / Н Ю Храпова, А И Молчанова // Проблемы духовного развития в России история и современность мат межвузовской науч конф – Барнаул Изд-во ААЭП, 2007 Вып 2 – С 169-173; 0,25 пл.

Подписано в печать 15 02 2010г
Гарнитура Таймс Тираж 100 экз Заказ № 244
Отпечатано в типографии «ГРАФИКС»
Лицензия ПД №12-0150 от 14 ноября 2001 г
г Барнаул, Ползунова 456/Красноармейский, 15
т /ф 63-77-02, т 65-98-14, e-mail graphx@dsmail.ru
г Барнаул, ул Крупской, 108 оф 105
тел 388-499, тел/факс 628-337, e-mail graphxk@dsmail.ru
www graph-x.ru